

На правах рукописи

РЕПЬЕВА АННА МИХАЙЛОВНА

**РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ
В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Варыгин Александр Николаевич

Официальные оппоненты: **Кириллов Михаил Андреевич**
доктор юридических наук, профессор,
Чебоксарский кооперативный институт
(филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ
«Российский университет кооперации»,
заведующий кафедрой

Шайхисламова Оксана Рашитовна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского», доцент

Ведущая организация ФКОУ ВПО «Самарский юридический
институт ФСИН России»

Защита состоится 04 февраля 2015 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «__» декабря 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы построения и развития в России правового и социального государства, становления гражданского общества характеризуются демократизацией и гласностью. Это подтверждается резким увеличением количества общественных объединений (организаций, движений, фондов и др.), участвующих в контроле за деятельностью государственных органов, в том числе органов уголовно-исполнительной системы.

Утвержденная в 2010 году Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации¹ и поставленная в ней цель укрепления международных стандартов исполнения наказания в России привели к необходимости обеспечения эффективного и неукоснительного соблюдения общеправовых принципов – законности, гуманизма, демократизма, справедливости и уважения прав человека. Однако на сегодняшний день ни упомянутая Концепция, ни Уголовно-исполнительный кодекс России не дают толкования общеправовых принципов исполнения наказания. Поэтому юридическая практика нуждается в доктринальной разработке проблемы реализации общеправовых принципов исполнения наказания – прежде всего в методологическом аспекте, с точки зрения дефинитивного аппарата, сущностного и содержательного их понимания.

Необходимо отметить, что воспитательные учреждения для обеспечения изоляции от общества несовершеннолетних осужденных – это особый институт пенитенциарной системы. В воспитательном учреждении все процессы исполнения и отбывания наказания несколько преломляются, приобретают свои специфические черты и качественные характеристики. В связи с этим сотрудники системы исполнения уголовных наказаний должны не только непременно следовать букве и духу закона, но и соблюдать нравственные императивы поведения, проявлять свои профессиональные психолого-педагогические способности.

Эффективная, научно обоснованная и качественно апробированная реализация общеправовых принципов исполнения наказания служит, в известном смысле, гарантом исправительного и воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных. Следовательно, актуальность научного осмысления общеправовых принципов (законности, гуманизма, демократизма, справедливости и уважения прав человека) обусловлена и тем, что только при их подлинном воплощении в пенитенциарной системе становится возможным достижение целей наказания – исправления несовершеннолетнего осужденного и предупреждения совершения им повторных преступлений.

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14 ноября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 31 мая 2012 г. № 874-р) // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544; 2012. № 24. Ст. 3213.

Таким образом, имеются основания полагать, что всестороннее, комплексное исследование общеправовых принципов исполнения наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, их содержания, механизмов и способов реализации, путей дальнейшего развития является одним из важнейших направлений уголовно-исполнительного права и криминологии, что подчеркивает актуальность избранной темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Социальные, философские, исторические, нравственные, культурные, эстетические аспекты категории «принцип» всегда оставались и продолжают оставаться в центре внимания многих поколений отечественных и зарубежных мыслителей. И на сегодняшний момент данная проблема представляет не только научно-познавательный, но и значимый прикладной интерес.

Особое внимание к вопросам сущности принципа уголовно-исполнительного права было обращено во второй половине XIX – начале XX века. В советское и постсоветское время разработке проблем реализации принципов при исполнении наказания прав и свобод человека посвятили свои труды Н. А. Беляев, В. Е. Квашис, А. Е. Наташев, И. А. Сперанский, Н. А. Стручков, Б. С. Утевский, П. А. Фефелов, М. Л. Якуб.

Представители саратовской юридической школы не только создали надежный фундамент для исследований в этой области, но и постоянно поддерживают научный интерес к проблеме реализации общеправовых принципов законности, гуманизма, уважения прав человека, справедливости в различных отраслях правоохранительной деятельности государства. Речь идет о таких ученых - специалистах в общей теории права, конституционном, уголовном, уголовно-исполнительном праве, криминологии, как М. И. Байтин, Ю. И. Бытко, В. Г. Громов, Г. Н. Комкова, А. Б. Лисюткин, Н. А. Лопашенко, Н. И. Матузов, А. В. Малько, А. С. Мордовец, Б. Т. Разгильдиев, М. С. Рыбак, И. Н. Сенякин, В. Н. Синюков, О. И. Цыбулевская и др.

В том или ином ключе проблемы реализации общеправовых принципов в юридической деятельности исследовали А. В. Арндаренко, А. В. Бриллиантов, С. А. Велиев, О. В. Власова, В. Н. Карташов, Т. В. Кленова, В. В. Мальцев, Т. В. Непомнящая, А. Ф. Черданцев, Е. Е. Чередниченко, А. И. Экимов и другие ученые.

На современном этапе общеправовым принципам исполнения наказания посвящены диссертационные исследования О. Г. Зениной (2001), И. В. Никитенко (2001), В. Г. Павлова (2002), Е. А. Сизой (2004), А. В. Кубасова (2005), В. А. Иванова (2006), Р. В. Королева (2010).

Названные и другие ученые внесли значительный вклад в разработку проблемы общеправовых принципов при исполнении уголовного наказания. Вместе с тем, несмотря на свою актуальность, теоретическую и практическую значимость, она до настоящего времени так и не была подвержена самостоятельному уголовно-исполнительному исследованию. В большинстве работ, затрагивающих эту тему, принципы рассматриваются либо разрозненно, либо в ракурсе прав и свобод личности, либо в

теоретико-правовом или конституционно-правовом контексте. Тем более не становились объектом монографического исследования проблемы реализации общеправовых принципов при исполнении наказания в воспитательных колониях для несовершеннолетних осужденных.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации общеправовых принципов при исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними осужденными.

Предметом диссертационного исследования выступают доктрина, законодательство и практика реализации общеправовых принципов в деятельности воспитательных учреждений.

Целью диссертационного исследования выступает формирование теоретической модели реализации общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях, позволяющей определить сущность, понятие и систему общеправовых принципов в сфере исполнения наказания, выявить основные нарушения прав осужденных в воспитательных колониях, обусловленные отступлением от названных принципов, и предложить пути их устранения.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением **основных задач диссертационного исследования**:

– определить теоретические истоки, своеобразие, назначение и социальный смысл принципа как категории науки;

– обобщить накопленные юридической доктриной представления о сущности и содержании правовой категории «принцип», выработать ее общее определение;

– исследовать понятие и систему принципов уголовно-исполнительного права России, определить состояние и перспективы ее развития;

– выявить особенности соотношения общеправовых принципов уголовно-исполнительного права;

– обосновать целесообразность закрепления на законодательном уровне дефиниций общеправовых принципов исполнения наказаний;

– раскрыть содержание принципов законности, гуманизма, демократизма, справедливости и уважения прав человека при исполнении наказания на современном этапе и сформулировать их авторские дефиниции;

– установить характерные нарушения прав и законных интересов осужденных в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях, обусловленные некачественной реализацией общеправовых принципов, а также определить пути их устранения.

Нормативно-правовая база исследования включает Конституцию Российской Федерации, международные нормативные правовые акты, содержащие стандарты в области исполнения наказаний и обращения с заключёнными; действующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, уголовное и пенитенциарное

законодательство ряда зарубежных стран; федеральные конституционные и федеральные законы РФ; указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные акты МВД, Минюста и ФСИН России.

Методологической основой исследования выступает всеобщий диалектический метод познания, который позволяет рассматривать изучаемые явления и процессы в их развитии, взаимосвязи и взаимозависимости.

В процессе исследования также применялись общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный, исторический, логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, правового моделирования, статистический, анкетирование, интервьюирование и др.) методы познания.

Эмпирическую базу исследования составили:

– данные опроса 258 осужденных, отбывавших наказание в 2011-2014 гг. в Бийской ВК УФСИН России по Алтайскому краю, Энгельсской ВК УФСИН России по Саратовской области, Можайской ВК УФСИН России по Московской области;

– данные опроса 102 сотрудников Бийской ВК УФСИН России по Алтайскому краю, Энгельсской ВК УФСИН России по Саратовской области, Можайской ВК УФСИН России по Московской области;

– статистические данные ФСИН России за период с 2011 г. по сентябрь 2014 г. об основных показателях деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в пенитенциарной науке сформирована теоретическая модель реализации общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях, позволившая определить сущность, понятие и систему общеправовых принципов в сфере исполнения наказания, выявить основные нарушения прав осужденных в воспитательных колониях, обусловленные отступлением от названных принципов, предложить пути их устранения, а также раскрыть правовое содержание и сформулировать авторские дефиниции каждого из общеправовых принципов применительно к отрасли уголовно-исполнительного права.

Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего процесс отбывания лишения свободы несовершеннолетними осужденными.

Научная новизна исследования отражается и конкретизируется в следующих основных **положениях, выносимых на защиту**:

1. Понятие «принцип» выступает универсальной научной категорией и одновременно определяет основные направления формирования и развития как гуманитарного, так и естественно научного знания.

Принцип как категория правоведения есть руководящее требование, отражающее объективную действительность развития общества и предопределяющее должное поведение людей в соответствии с легитимно

установленными нормами и стандартами.

2. Принцип уголовно-исполнительного права – это законодательно закрепленное требование, обусловленное историческими, экономическими, социальными закономерностями развития общества, выражающееся во взаимном предъявлении требований общества и государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина при принятии уголовно-исполнительных нормативных правовых актов и их реализации.

3. К числу общеправовых принципов, находящих свое отражение в уголовно-исполнительном праве, относятся: законность, гуманизм, демократизм, уважение прав человека, справедливость. Они базируются на общих международных и конституционных принципах права, обеспечивающих соблюдение прав и свобод человека; определяют политику развития и содержание уголовно-исполнительной системы. Применительно к пенитенциарной системе данные принципы отражают общие требования обращения с осужденными. В связи с этим представляется некорректным отражение в одной норме статьи 8 УИК РФ как общеправовых принципов, свойственных всей системе отечественного права, так и отраслевых, характерных для данной отрасли, без их четкого разделения.

4. Отсутствие должной реализации общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях наиболее часто приводит к нарушению следующих прав осужденных: *1) право на безопасность, достоинство личности, защиту от пыток, жестокого, унижающего достоинство обращения; 2) право на труд; 3) право на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи; 4) право на получение основного общего образования и среднего (полного) общего образования; 5) право на получение квалифицированной юридической помощи.*

5. Принцип гуманизма необходимо исследовать применительно к нормативному пониманию, основанному на толковании норм уголовно-исполнительного законодательства, в трех аспектах, как проявление:

1) гуманизма администрации учреждений уголовно-исполнительной системы по отношению к осужденным;

2) гуманизма по отношению к обществу посредством надежной охраны и изоляции осужденных;

3) гуманизма осужденных друг к другу в исправительном учреждении.

Объем проявления принципа гуманизма напрямую зависит от поведения лица, отбывающего наказание, его стремления к исправлению, соблюдения режима исправительного учреждения. Прибегая к стимулированию, уголовно-исполнительная система достигает главной своей цели – формирование правопослушного поведения осужденного.

6. Принцип демократизма в уголовно-исполнительном праве следует понимать как основополагающее требование, в соответствии с которым должен строиться процесс исправления осужденных. Особенности современного закрепления принципа демократизма уголовно-

исполнительного права, обусловленные спецификой построения правового, социального государства в России, выражаются в следующем:

- во-первых, принцип демократизма, наряду с законностью, гуманизмом, справедливостью и уважением прав человека, определяет основу Уголовно-исполнительного кодекса РФ;

- во-вторых, в соответствии с данным принципом реализуются все регламентирующие процесс исполнения наказания нормы, закрепленные в подзаконных нормативных актах;

- в-третьих, принцип демократизма как один из немногих общеправовых принципов реализации наказания в отношении несовершеннолетних осужденных имеет четкую практическую направленность. Реализация требований данного принципа непосредственно сказывается на процессе исполнения наказания, делая его гласным, публичным, открытым для всех заинтересованных субъектов.

7. Справедливость как принцип уголовно-исполнительного права опирается на такой нравственный императив, как уважение. Поступать справедливо в процессе отбывания наказания с несовершеннолетними осужденными – значит поступать в соответствии с законом и обстоятельствами, которые установлены в ходе расследования и рассмотрения дела, признаны достоверными и на основании которых вынесен приговор и назначена мера наказания.

8. Принцип уважения прав человека в уголовно-исполнительном праве находит свое выражение в следующих аспектах: 1) уважение прав человека через идею о гражданине, который наделен определенным комплексом прав, свобод и обязанностей; 2) уважение прав человека через уважение к закону, прежде всего к Уголовно-исполнительному кодексу РФ, который закрепляет общие, базисные положения, касающиеся отбывания наказания; 3) уважение прав человека через почтительные, основанные на признании достоинства личности друг друга отношения внутри сообщества заключенных. Уважение – это не только запрет на незаконное вмешательство пенитенциарных органов в сферу человеческого достоинства, но и их обязанность обеспечить с помощью властных мер уважение личной сферы гражданина и защиту от вмешательства со стороны третьих лиц.

9. В целях совершенствования практики реализации принципов исполнения наказания представляется необходимым изложить статью 8 УИК РФ в следующей редакции:

«Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на *общеправовых принципах* законности, гуманизма, демократизма, *уважения прав человека, справедливости, а также на отраслевых принципах* равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Законность – это совокупность руководящих требований точного и неуклонного соблюдения всеми участниками правоотношений в сфере исполнения наказания норм законов и подзаконных актов, отвечающих стандартам международного права.

Гуманизм – это требование соблюдения всеми участниками уголовно-исполнительных правоотношений нравственно-этических постулатов, выраженных в форме нормативных правовых актов, по признанию человека высшей ценностью, обеспечению его прав и свобод, сохранению чести и достоинства, воспитанию личности, непричинению физических страданий или унижения, применению иных гуманных мер правового характера, достаточных для его исправления и предупреждения совершения новых преступлений.

Демократизм – это требование организации деятельности по исполнению наказания на основе гласности и публичности, что определяет возможность участия в ней и осуществления контроля со стороны граждан и общественных объединений.

Справедливость – это требования, предъявляемые к учреждениям и органам, исполняющим наказание, при выполнении своих задач: всесторонне, полно и объективно проанализировать имеющие значение для целей исполнения наказания данные о лицах, отбывающих наказание; на основании собранных и исследованных фактов, устанавливать степень исправления осужденного и определять целесообразность дальнейших мер.

Уважение прав человека – это требование максимально почтительного при реализации мер наказания отношения к личности осужденного, в котором признается и обеспечивается его честь и достоинство».

Теоретическая значимость исследования заключается в разработанной пенитенциарной модели понимания и реализации общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях, развивающей доктрину уголовно-исполнительного права.

Содержащиеся в работе положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, касающихся проблем реализации принципов пенитенциарного права при исполнении уголовного наказания, а также причин и условий нарушения сотрудниками уголовно-исполнительной системы прав и законных интересов осужденных.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации могут быть использованы: в процессе разработки и совершенствования целевых программ по улучшению деятельности воспитательных учреждений ФСИН России; в нормотворческой деятельности по оптимизации уголовно-исполнительного законодательства; в работе по предупреждению преступлений несовершеннолетних, в том числе имеющих преступный опыт; в преподавании уголовно-исполнительного права и криминологии в юридических вузах, а также на

курсах повышения квалификации сотрудников органов уголовно-исполнительной системы.

Апробация результатов исследования. Работа обсуждена и рекомендована к защите на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Выводы и положения диссертации освещались в докладах и выступлениях соискателя на международных и всероссийских конференциях: «Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы, перспективы» (Саратов, 2009); «Актуальные проблемы обеспечения прав личности в сфере уголовного процесса» (Республика Казахстан, Алматы, 2010); «Актуальные проблемы противодействия преступности в кризисном обществе» (Челябинск, 2010); «Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы, перспективы» (Саратов, 2010); «Итоговая научная конференция Саратовского юридического института МВД России, посвященная 85-летию образования» (Саратов, 2010); «Организационно-правовые проблемы противодействия преступности» (Саратов, 2011); «Современная юридическая наука и правоприменение (IV правовые чтения)» (Саратов, 2011); «Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы и перспективы» (Саратов, 2011); «Российское право в XXI веке: проблемы и тенденции развития» (Саратов, 2012); «Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан» (Уфа, 2012); «Современная Россия: социально-экономические, политические, правовые аспекты развития» (Москва, 2012); «Предпринимательство и социальная ответственность: отечественный и зарубежный опыт» (Москва, 2012); «X Всероссийские декабрьские юридические чтения в Костроме» (Кострома, 2013); «XXI век – экономика, менеджмент, право: мировой опыт и российская специфика» (Пенза, 2013); «Конституция России – правовой фундамент социального государства» (Саратов, 2013); «Предпринимательство и право: ориентиры и прогнозы развития в России и за рубежом» (Москва, 2013); «Актуальные проблемы уголовной политики России» (Барнаул, 2014); «Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки» (Махачкала, 2014); «XXI век – экономика, менеджмент, право: мировой опыт и российская специфика» (Пенза, 2014); «Государство и право на рубеже XX–XXI вв. (к 75-летию Н. А. Катаева)» (Уфа, Барнаул, Рязань, Саратов, Пенза, 2014).

Результаты исследования были внедрены в учебный процесс Московского института предпринимательства и права и в практическую деятельность структурных подразделений УФСИН России по Пензенской области, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Теоретические положения, выводы и рекомендации, представленные в диссертации, получили отражение в учебном пособии, главе коллективной монографии и 25 научных статьях, опубликованных автором в сборниках и журналах, 4 из которых – в

рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций, общим объемом 18,5 п.л.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, отмечена степень ее научной разработанности, определены цель, задачи, методы, объект и предмет исследования, аргументированы его научная новизна и практическая значимость, сформулированы положения и выводы, выносимые на защиту, отражена теоретическая основа работы и ее информационно-нормативная база, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Понятие и система принципов уголовно-исполнительного права». В первом параграфе «**Понятие принципа уголовно-исполнительного права**» диссертант рассматривает исторические, лингвистические аспекты формирования общеправовой категории «принцип», выявляет особенности закрепления и понимания «принципа» в ракурсе уголовно-исполнительного права.

Соискателем отмечается, что сущностная характеристика правовых принципов, их правильное функционирование и понимание, а также эффективность применения возможны лишь при верном осмыслении общеправового понятия «принцип», четком закреплении его в законодательстве государства. Недостатки же в регламентации снижают регулятивную возможность данного правового инструмента и негативно влияют на правореализационную практику учреждений исполнения наказаний.

Проанализировав современную юридическую литературу относительно понимания категории «принцип», диссертант обнаружил существование значительного многообразия суждений авторов. Систематизировав многочисленные подходы, переведя рассмотрение данного вопроса в плоскость права в целом и уголовно-исполнительной отрасли, в частности, соискатель в ходе исследования пришел к выводу, что представления о принципе как правовой категории сводятся к пониманию его посредством использования следующих институтов: *идея, требование, правило, начало, основа.*

Анализируя особенности понимания категории «принцип» через вышеуказанные термины автор приходит к выводу, что понятие «принцип», выступает универсальной научной категорией и одновременно определяет основные направления формирования и развития гуманитарной отрасли знания, а также естественно-научной. Вопрос определения сущности

указанного понятия, его дефиниции является значимым как для понятийного аппарата правоведения в целом, так и уголовно-исполнительного права, в частности.

На основе проведенного исследования, автором выдвинута собственная дефиниция общеправовой категории *«принцип»* - *это руководящее требование, отражающее объективную действительность развития общества и предопределяющее должное поведение людей в соответствии с легитимно установленными нормами и стандартами.*

Автором обращено внимание, на тот факт, что сущностная характеристика правовых принципов, их правильное функционирование и понимание, а также эффективность применения возможны лишь при их достаточно четком закреплении в законодательстве государством. Но при анализе норм уголовно-исполнительного законодательства России прослеживается недостаточная методологическая составляющая раскрытия данного института. Одного лишь упоминания основополагающих принципов пенитенциарной системы в ст. 8 УИК и ст. 1 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» явно недостаточно для уяснения сущности и содержания данной категории.

Отразив основные определения принципа уголовно-исполнительного права, высказав собственное суждение по каждой из представленных точек зрения, диссертант формулирует следующее определение *принципа уголовно-исполнительного права* - *это законодательно закрепленное требование, обусловленное историческими, экономическими, социальными закономерностями развития общества, выражающееся во взаимном предъявлении требований общества и государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина при принятии уголовно-исполнительных нормативных правовых актов и их реализации.*

Во втором параграфе **«Система принципов уголовно-исполнительного права»** диссертантом система принципов права подразделяется на три уровня: 1) общеправовые; 2) межотраслевые; 3) отраслевые. Эта позиция подкреплена нормами законодательства, в частности ст. 8 УИК РФ.

Диссертант обосновывает тезис, что в уголовно-исполнительном праве преобладают пять общеправовых принципов: 1) законность; 2) гуманизм; 3) демократизм; 4) уважение прав человека; 5) справедливость. При этом два последних как общеправовые принципы в уголовно-исполнительном праве ученым сообществом практически не рассматривались.

Обозначенные принципы базируются на общих международных, конституционных принципах права, регулирующих обеспечение прав человека, определяют правовую политику развития и содержание уголовно-исполнительной системы. Данные принципы применительно к пенитенциарной системе отражают общие требования обращения с осужденными. Автор также указывает, что, общеправовые принципы

уголовно-исполнительного права являются платформой, на которой базируются отраслевые и межотраслевые принципы, призванные предопределять стратегию и направление развития пенитенциарной системы, но самое главное – их нарушение ведет к снижению эффективности всей системы наказания в целом.

Выдвинут тезис, что принцип *законности* в уголовно-исполнительном праве выражается в двух основных аспектах: во-первых, в доступном, ясном, четко сформулированном законе и его приоритете; во-вторых, в неукоснительном соблюдении и точном исполнении законов и подзаконных актов всеми органами, учреждениями и должностными лицами, исполняющими наказание, а также самими осужденными.

Аргументируется, что принцип гуманизма не менее важен при исполнении наказания. Самым общим образом он проявляется в справедливом отношении к осужденному, уважении его чести и достоинства, проведении работ по ресоциализации и реабилитации, предоставлении возможности получения образования, создании льгот при должном поведении и т. д.

Автор обращается к проблематике ограничения в возможностях реализации и защиты своих прав осужденным при отбывании наказания. Их обеспечению призван служить принцип *демократизма*, согласно которому деятельность учреждений пенитенциарной системы является открытой, созданы все возможности участия общественности и в исправлении осужденного, и в контроле за органами, исполняющими наказание.

В числе первых, диссертант выдвигает тезис, что суть принципа *уважения прав человека* в ракурсе отрасли уголовно-исполнительного права состоит именно *в деятельности административных, контролирующих и надзирающих органов и учреждений, направленной на максимальное соблюдение индивидуальных прав осужденных во время отбывания наказания.*

Вторая глава «Проблемы реализации общеправовых принципов при исполнении наказания в воспитательных колониях». В первом параграфе **«Проблемы реализация принципа законности в воспитательных колониях»** исследуется филологическая составляющая конструкции «закон», «законность», юридическая природа законности как института уголовно-исполнительного права, анализируется его место и роль в системе пенитенциарных принципов, выясняется объем и содержание.

Диссертант обосновывает тезис, что применительно к проблематике уголовно-исполнительного права понимание принципа законности, его сущностной составляющей и особенностей выражается в следующем:

- неуклонном и точном соблюдении и исполнении законов и подзаконных актов органами, учреждениями и должностными лица при исполнении наказания;
- соблюдении законов и подзаконных актов представителями общественности;
- соблюдении законов и требований режима осужденными;

– следовании букве закона иными гражданами, выступающими субъектами уголовно-исполнительных правоотношений (адвокатами, гражданами, посещающими места лишения свободы и др.);

– отражении в законах и подзаконных актах норм, способствующих наиболее полному обеспечению соблюдения прав и законных интересов как должностных лиц при исполнении наказания, так и осужденных;

– контроле за соблюдением законности в деятельности органов, исполняющих наказание.

Автор на основе проведенного исследования выделяет следующие наиболее часто встречающиеся нарушения прав осужденных в воспитательных колониях:

1. *Право на безопасность, достоинство личности, защиту от пыток, жестокого, унижающего достоинство обращения.* Проведенное соискателем исследование показало, что 19,4% воспитанников подвергались физическому воздействию со стороны осужденных.

2. *Право на труд.* Практически каждый пятый осужденный не может реализовать свое право на труд. Сложности в процессе трудоустройства (в связи с ограниченным количеством рабочих мест) всех осужденных приводят к неизбежному нарушению администрациями воспитательных колоний законодательства, а именно ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса России. Из опрошенных диссертантом осужденных – 6,5% ответили, что не занимаются трудовой деятельностью. Осужденные, занятые на производстве, также подвержены тенденции нарушения своих прав – 54,8% воспитанников ответили, что условия труда в ВК не соответствуют нормам закона, либо соответствуют им только отчасти. Наиболее часто встречаются следующие факты неисполнения трудовых норм:

– нарушение режима труда (30,3%);

– привлечение к тяжелым условиям труда (9,1%);

– несоблюдение техники безопасности на производстве (15,2%).

3. *Право на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи.*

Автор обращает внимание на распространенность нарушений права осужденного на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи. По результатам анализа прокурорских представлений - это около 26% всех выявленных нарушений прав осужденных. Кроме того, 26,5% опрошенных воспитанников считают необходимым, в первую очередь, улучшать именно их медико-санитарное обслуживание.

4. *Право на получение основного общего образования и среднего (полного) общего образования.* Исследование выявило, что 16,1% осужденных в настоящее время не получают образования в местах лишения свободы. Кроме того, более половины опрошенных осужденных ответили, что право на получение ими образования реализуется не в полном объеме.

5. *Право на получение квалифицированной юридической помощи.* Диссертант отмечает, что данное право, хотя и закреплено в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ и ч. 8 ст. 12 УИК РФ, однако его материализации нет ни непосредственно в Кодексе, ни в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации». Как следствие: законодательно не закреплен порядок направления заявления в адвокатское образование; не урегулирован процесс оплаты труда адвоката (зачастую подросток не располагает возможностью выплаты гонорара за работу юриста); не определен круг иных органов, имеющих право на юридическую помощь, и т. д.

Высокий уровень нарушения законности в воспитательных колониях диссертант объясняет совокупностью следующих объективных и субъективных причин и условий.

I. Объективные.

1. Неконкретность, противоречивость законодательных норм, регламентирующих деятельность в сфере исполнения наказания, именно в отношении несовершеннолетних.

2. Неэффективная работа институтов по защите прав человека при ФСИН РФ (14,7% осужденных отметили, что работа указанных институтов с ними не проводилась вовсе; 86,3% обозначили общение только с представителями религиозных концессий и общественных организаций. При этом 93,5% воспитанников ответили что не получили от них никакой помощи).

3. Отсутствие надлежащих мер контроля со стороны надзорных органов государства.

4. Низкий уровень координации и развития сотрудничества, обусловленный закрытостью деятельности системы исполнения наказания, с государственными структурами, обязанными по закону защищать права детей, с общественными правозащитными организациями, ассоциациями и комитетами граждан.

5. Отсутствие эффективного и законодательно проработанного механизма общественного контроля над уголовно-исполнительной системой (63,2% опрошенных нами сотрудников указали на его абсолютную неэффективность).

6. Низкая роль адвокатуры по защите прав и интересов несовершеннолетних осужденных, обусловленная сложившимися законодательными пробелами.

7. Недостаточно профессиональный, а также качественный и целенаправленный отбор кадров системы исполнения наказания и низкий уровень работы по повышению служебных и личных качеств уже принятых сотрудников (31,6% опрошенных сотрудников воспитательных колоний за весь период службы не проходили переподготовку и не повышали квалификацию. 26,3% сотрудников не обладают навыками психологической работы с несовершеннолетними осужденными).

8. Отсутствие современной материально-технической базы, достаточных средств финансирования системы исполнения наказания, включая низкий уровень социальных гарантий.

9. Сугубо «оперативная» направленность работы психологических служб ФСИН: работа психологов ведется не на выявление проблем ребенка, его психологических травм, а на получение информации о склонности его к побегу 42% опрошенных сотрудников считают, что в ВК вообще не отлажена система получения психологической помощи осужденным несовершеннолетним.

II. Субъективные.

1. Заведомо предвзятое, необоснованно негативное, обусловленное профессиональной деформацией, отношение к подростку, содержащемуся в воспитательной колонии, со стороны сотрудников исправительного учреждения (36,8% сотрудников ощущают подсознательно негативное отношение к осужденному).

2. Низкий уровень правосознания и правовой культуры должностных лиц ФСИН, выражающийся в непрофессионализме, нежелании сотрудничать с правозащитными организациями, грубом и жестоким обращении с осужденными. (58,7% сотрудников говорят о целесообразности ужесточения условий отбывания наказания, ограничения прав осужденных и даже разрешения применения в отношении несовершеннолетних физической силы).

3. Поверхностное, несистемное, необъективное проведение проверок по поступающим жалобам о нарушении прав ребенка в воспитательной колонии (50,7% осужденных воспитанников отмечают, что их законные права в воспитательных колониях либо не соблюдаются вообще, либо не в полном объеме).

4. Служебная целесообразность, личная заинтересованность в сокрытии фактов нарушения законности в исправительном учреждении

5. Низкая правовая грамотность и неспособность осужденного самостоятельно использовать легальные правовые средства для защиты своих прав и законных интересов (35,5% осужденных указали, что не знают о своих правах и законных интересах в местах лишения свободы).

В этом же параграфе диссертантом предложены конкретные меры по оптимизации процесса соблюдения принципа законности при исполнении наказания в отношении несовершеннолетних.

Во втором параграфе «Проблемы реализация принципа гуманизма в воспитательных колониях».

На основе анализа мнений ученых, диссертант приходит к выводу, содержательная часть принципа гуманизма, закрепленного в Уголовно-исполнительном кодексе России, рассматривается преимущественно с позиции – «гуманизм как отношение к осужденному». Такого рода подход видится соискателю односторонним, так как недостаточно раскрывает объем указанного термина.

Соискатель полагает, что содержание принципа гуманизма должно рассматриваться в трех аспектах, как проявление:

1) гуманности администрации учреждений уголовно-исполнительной системы по отношению к осужденным;

2) гуманизма по отношению к обществу посредством надежной охраны и изоляции осужденных;

3) гуманности осужденных друг к другу в исправительном учреждении.

В первом случае речь идет о средствах и методах исправления осужденных, условиях их существования. В таком виде принцип раскрыт в воспитательной работе (индивидуализация в подборе способов и форм, используемых в работе, с учетом возраста, образования, особенностей характера и т. д.).

В ракурсе организации труда осужденных гуманизм проявляется в охране их трудовых прав. Проявлением гуманности является и закрепленная в ст. 108 УИК РФ возможность получения не только общего, но и профессионального образования, а в некоторых специально оборудованных колониях - и высшего образования.

В работе также проводится детальный анализ теории и практики реализации таких гуманных положений законодательства, как: право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания, запрет жестокого и унижающего человеческого достоинство обращения (ч. 2 ст. 12 УИК России); отбывание наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором несовершеннолетний проживал или был осужден (ч. 1 ст. 73 УИК России); запрет на медицинские и иные опыты в отношении осужденных, независимо от их согласия (ч. 3 ст. 12 УИК РФ).

Вместе с тем, лишь 2,3% осужденных считают, что отношение сотрудников воспитательной колонии к ним гуманно. В этой связи диссертант отмечает, что объем проявления принципа гуманизма напрямую зависит от поведения отбывающего наказания, от его желания и стремления к исправлению, соблюдения режима исправительного учреждения и т. д. Прибегая к стимулированию осужденного, уголовно-исполнительная система достигает главной своей цели – формирование правопослушного поведения.

Во втором случае речь должна идти о гуманизме к обществу, его законопослушным гражданам, посредством изоляции преступников от них. Это связано с общественной опасностью таких лиц, а также тем, что многие из них страдают всевозможными заболеваниями (туберкулезом, алкоголизмом и наркоманией, ВИЧ-инфекцией и др.).

Соискатель в числе первых обращает внимание на третий аспект осуществления принципа гуманизма как отношение осужденных друг к другу. Рассмотрение гуманизма в подобном ракурсе несправедливо обделено вниманием ученого сообщества.

Диссертантом проанализирована практика реализации ч. 1 ст. 13 УИК России, закрепившей право осужденного на личную безопасность, в том числе и от посягательств со стороны осужденных. Проявлением гуманизма, на взгляд автора, являются и положения ст. 80 УИК РФ, предусматривающей раздельное содержание таких категорий лиц, как:

- впервые осужденные к лишению свободы от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы;

- осужденные при опасном рецидиве, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок;

- бывшие работники судов и правоохранительных органов;

- осужденные, больные разными инфекционными заболеваниями от здоровых осужденных.

В заключении параграфа автор формулирует свое понимание принципа гуманизма: «гуманизм при исполнении наказания заключается в требовании соблюдения всеми участниками правоотношений нравственно-этических постулатов, выраженных в форме нормативных правовых актов: по признанию человека высшей ценностью; обеспечению его прав и свобод; сохранению чести и достоинства; воспитанию личности; непричинению физических страданий или унижения; применению иных гуманных мер правового характера, достаточных для его исправления и предупреждения совершения новых преступлений».

В третьем параграфе **«Принцип демократизма и проблемы его реализации в воспитательных колониях»** соискатель приходит к выводу, что принцип демократизма, в отличие от иных общеправовых принципов исполнения уголовного наказания, таких как гуманизм, справедливость, уважение прав и достоинства личности, находит свое отражение в пенитенциарном законодательстве наиболее продолжительное время.

Проанализировав мнения ученых относительно доктринального толкования принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве, диссертант резюмирует, что ученые едины в одном – всеми без исключения общественный контроль признается одним из проявлений принципа демократизма в уголовно-исполнительной политике.

Автор доказывает, что особенности современного закрепления принципа демократизма уголовно-исполнительного права, обусловленные спецификой построения правового, социального государства в России, выражаются в следующем:

- во-первых, принцип демократизма наряду с законностью, гуманизмом, справедливостью и уважением прав человека определяет основу УИК России;

- во-вторых, в соответствии с данным принципом реализуются все нормы, регламентирующие процесс исполнения наказания и закрепленные в подзаконных нормативных актах;

- в-третьих, принцип демократизма как один из немногих общеправовых принципов реализации наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, имеет четкую практическую направленность. Реализация требований данного принципа непосредственно сказывается на процессе исполнения наказания, делая его гласным, публичным, открытым для всех заинтересованных субъектов.

Это подтверждается и проведенным эмпирическим исследованием. Более половины опрошенных респондентов (51,6%) считают необходимым участие общественности в жизни воспитательных колоний. Вместе с тем, нуждается в оптимизации эффективность проводимой ими работы с воспитанниками колоний, так как 93,5% осужденных не получали от представителей общественных организаций никакой помощи.

Также автором предложено определение принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве: «демократизм выражается в требовании организации деятельности по исполнению наказания на основе гласности и публичности, что определяет возможность участия в ней и осуществления контроля со стороны граждан и общественных объединений».

В четвертом параграфе **«Проблемы воплощения принципов справедливости и уважения прав человека в воспитательных колониях для несовершеннолетних»** автором рассмотрено соотношение категорий «справедливость» и «уважение».

Соискателем анализируются определения, характерные признаки «справедливости» и «уважения». На основе этого уточняются существующие определения категорий, дополняются их характерные признаки.

Автор обращает внимание, что УИК России не называет в качестве цели исполнения наказания – восстановление социальной справедливости, не закрепляет данное начало в качестве основополагающего принципа. В этой связи, диссертант доказывает тезис, что справедливость может и должна быть закреплена и в законе, и в официальных документах, в том числе в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Соискатель допускает, что принцип справедливости выражается в самых различных формах и понятиях, проецируется на всевозможные институты и категории. Важно чтобы началам справедливости соответствовал процесс исполнения наказания, который в данном случае отвечал бы поддержанию естественных и общепризнанных демократических прав и свобод общепризнанным нормам и принципам морали содержания заключенных.

Обязательность нормативного закрепления принципа справедливости обусловлена диссертантом тем фактом, что справедливость в воспитательных учреждениях для несовершеннолетних тесно связана с законностью. Только доказательства, собранные законно в рамках предварительного расследования, законный приговор, послуживший основанием направления несовершеннолетнего в воспитательное учреждение, могут быть справедливыми. Однако данные понятия и существенно различаются.

Законность – понятие исключительно правовое, а справедливость выражает еще и духовную составляющую общества, нравственные чувства и оценки, существующие в нем. Справедливость связана с непредвзятостью, беспристрастностью. Справедливый сотрудник учреждения исполнения наказания, воспитатель, педагог, работающий в данной сфере, стремятся объективно подходить к действиям подростков, осужденных к лишению свободы, без чего нельзя принять законное и обоснованное решение по оценке их поступков. Уважение к исправительным и воспитательным учреждениям, доверие к их работе возможны только тогда, когда они будут справедливыми. Но, только 22,8% опрошенных осужденных, считают отношение сотрудников колонии к ним справедливым. Более того, анкетирование показало, что ряд осужденных уже на этапе вынесения наказания, считают принцип справедливости не действующим. 42,6% осужденных считают наказание, вынесенное в отношении них, несправедливым.

В этой связи, автор аргументирует тезис о том, что справедливость как принцип уголовно-исполнительного права опирается, прежде всего, на такой нравственный императив, как уважение. Поступить справедливо в процессе отбывания наказания несовершеннолетними осужденными – это, значит поступить в соответствии с законом и теми обстоятельствами, которые были установлены в ходе расследования и рассмотрения дела и признаны достоверными, на основании которых вынесен приговор и назначена мера наказания.

Справедливость в уголовно-исполнительном праве означает, что при совершении действий, наложении дисциплинарных взысканий на осужденного учитывается его личность, нравственные качества, поведение, физическое и психическое состояние и т. п.

На практике многие действия администрации воспитательного учреждения совершаются на основании только что произошедших действий осужденных (нарушение режима, невыполнение законного требования и др.) и подтверждаются вероятными данными. Однако они все же должны быть справедливыми, законными, обоснованными, мотивированными. Их реализация должна осуществляться в рамках уважения прав осужденного. Однако, по данным исследования 32,6% осужденных, подвергнутых мерам дисциплинарного воздействия, считают их несправедливыми.

Соискатель, продолжая развивать идею о тесной взаимосвязи справедливости и уважения, доказывает, что принцип уважения прав человека имеет место быть в уголовно-исполнительном праве и находит свое воплощение при исполнении наказания в воспитательных учреждениях для несовершеннолетних. Уважение к несовершеннолетнему осужденному со стороны государства и должностных лиц имеет не мнимую, не столько теоретическую, сколько реальную практическую ценность.

Исследуемый принцип находит свое воплощение в следующих аспектах:

1. Уважение прав человека через идею о гражданине, который наделен определенным комплексом прав, свобод и обязанностей. Соблюдение государственными органами и сотрудниками воспитательных учреждений права осужденных, особенно в части, касающейся отношения к человеку как высшей ценности (пусть и осужденному), и есть главная сущностная сторона принципа уважения деятельности органов юстиции. К сожалению, сегодняшние реалии таковы, что лишь 22,8% осужденных считают отношение сотрудников ВК к ним уважительным.

2. Уважение прав человека через уважение к закону, прежде всего к Уголовно-исполнительному кодексу России, определяющему общие базисные положения, касающиеся отбывания наказания. Кодекс закрепляет как свод прав осужденных, так и их основные обязанности. Кроме этого, подзаконными нормативными актами, ведомственными инструкциями обязанности осужденных детализированы. В этом ключе принцип уважения прав человека в уголовно-исполнительном праве распространяется как на осужденных, так и на субъекты реализации уголовного наказания.

3. Уважение прав человека через почтительные, основанные на признании достоинства личности друг друга отношения внутри сообщества заключенных. Данная трактовка принципа существенно расширяет границы его понимания. Уважение – это не только запрет на незаконное вмешательство пенитенциарных органов в сферу человеческого достоинства, но и их обязанность обеспечить с помощью властных мер уважение личной сферы гражданина и ее защиту от вмешательства со стороны третьих лиц. Это понимание принципа уважения основывается на ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей право на уважение частной жизни. Также в данном параграфе приводятся авторские определения принципа справедливости и уважения при исполнении наказания. «Справедливость – это требования, предъявляемые к учреждениям и органам, исполняющим наказание, при выполнении своих задач, во-первых, всесторонне, полно и объективно проанализировать имеющие значение для целей исполнения наказания данные о лицах, отбывающих наказание; во-вторых, на основании собранных и исследованных фактов, устанавливать степень исправления осужденного и определять целесообразность дальнейших мер».

«Уважение прав человека – это требование максимально почтительного при реализации мер наказания отношения к личности осужденного, в котором признается и обеспечивается его честь и достоинство».

В заключении приведены основные итоги диссертационной работы, сформулированы обобщения, выводы и предложения, направленные на совершенствование законодательства Российской Федерации, посвященного реализации общеправовых принципов в процессе исполнения наказания среди несовершеннолетних осужденных.

В приложениях приведены данные о результатах анкетирования сотрудников воспитательных колоний, проведенного в Бийской ВК УФСИН

России по Алтайскому краю, Энгельсской ВК УФСИН России по Саратовской области, Можайской ВК УФСИН России по Московской области в 2011-2014 гг.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

- монографии и учебные пособия:

1) Репьева, А. М. Законность в правоохранительной деятельности воспитательных колоний [Текст] / А. М. Репьева, В. Г. Громов // Правоохранительная деятельность: проблемы и пути решения: коллективная монография / под ред. В. Ю. Назарова, А. С. Мордовца. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2011. – С. 136-150 (1,0 п.л./10 п.л.);

2) Рывкина, А. М.¹ Профилактика преступлений несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях : учебное пособие [Текст] / А. М. Рывкина, В. Г. Громов, С. О. Свиркина. – М. : ИРИС ГРУПП, 2010. – 146 с. (авторство не разделено, 9,1 п.л.);

- статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки России:

3) Репьева, А. М. Принцип законности в исправительных учреждениях [Текст] / А. М. Репьева // Современное право. – 2011. – № 10. – С. 131–135 (0,6 п.л.);

4) Репьева, А. М. Сущностные и содержательные аспекты категории «принцип уголовно-исполнительного права» [Текст] / А. М. Репьева // Правовая культура. – 2012. – № 2. – С. 66–72 (0,6 п.л.);

5) Репьева, А. М. Проблемы понимания и реализации общеправового принципа справедливости в деятельности воспитательных колоний [Текст] / А. М. Репьева // Правовая культура. – 2014. – № 1 (16). – С. 51-55 (0,4 п.л.);

6) Репьева, А. М., Правовые категории «законность» и «дисциплина»: опыт системного исследования [Текст] / А. М. Репьева, А. Г. Репьев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 22-32 (авторство не разделено, 0,6 п.л.);

- статьи в иных научных изданиях:

7) Рывкина, А. М. Взаимодействие воспитательных колоний с государственными и общественными организациями по вопросам ресоциализации осужденных [Текст] / А. М. Рывкина // Профессиональные ресурсы социальной сферы, состояние, проблемы, перспективы : матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (12-13 ноября 2009 г.). В 2 ч. Ч. 2. – Саратов : Изд. центр «Наука», 2010. – С. 31–35 (0,2 п.л.);

¹ Фамилия изменена в связи со вступлением в брак.

8) Рывкина, А. М. Об особенностях воспитания несовершеннолетних осужденных [Электронный ресурс] / А. М. Рывкина, В. Г. Громов // Российское право в Интернете. – 2009. – Спецвыпуск. URL:<http://rljournal.com/2009/12/dekabr-2009/> (авторство не разделено, 0,25 п.л.);

9) Рывкина, А. М. Правовое регулирование профилактики преступлений несовершеннолетних в воспитательных колониях [Текст] / А. М. Рывкина, В. Г. Громов // По итогам научно–исследовательской работы за 2009 год : матер. межвуз. науч. студ. конф. (Саратов, 2 марта 2010 г.) Вып. 1. – Саратов : Изд. центр «Наука», 2010. – С. 118–122 (авторство не разделено, 0,25 п.л.);

10) Рывкина, А. М. Проблемы организации профилактической работы с осужденными в воспитательных колониях [Текст] / А. М. Рывкина, В. Г. Громов // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в сфере уголовного процесса в сфере реализации положений Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 г.: матер. межвуз. науч.–практ. конф. – Республика Казахстан, Алматы, 2010. – С. 33–35 (авторство не разделено, 0,3 п.л.);

11) Репьева, А. М. Общеправовые принципы исполнения наказания [Текст] / А. М. Репьева // Актуальные проблемы противодействия преступности в кризисном обществе : матер. междунар. науч.–практ. конф. (Южно-Уральский государственный университет, 30 сентября 2010 г.) / отв. ред. А. В. Минбалеев, Р. А. Хашимов. – Челябинск : Изд-во «Полиграф-Мастер», 2010. – С. 290–294 (0,3 п.л.);

12) Репьева, А. М. К вопросу о понятии принципа уголовно–исполнительного права [Текст] / А. М. Репьева // Современная юридическая наука и правоприменение (IV правовые чтения) : сб. тезисов и докладов (по матер. междунар. науч.–практ. конф., 3–4 июня 2011 г. / ред. кол. О.С. Ростова (отв. ред.) и др. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2011. – С. 380–381 (0,2 п.л.);

13) Репьева, А. М. Принцип законности и коррупция в системе исполнения наказания: современные тенденции [Текст] / А. М. Репьева // Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы и перспективы : матер. всерос. науч.–практ. конф. с междунар. участием (Саратов, 14–15 декабря 2010 г.). – Ч. 2. – Саратов : Изд. центр «Наука», 2011. – С. 318–322 (0,3 п.л.);

14) Репьева, А. М. Реализация принципа законности в воспитательных колониях [Текст] / А. М. Репьева // Современная юридическая наука и правоприменение (IV правовые чтения) : сб. тез. и докл. (по матер. междунар. науч.–практ. конф., 3–4 июня 2011 г. / ред. кол. О. С. Ростова (отв. ред.) и др. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2011. – С. 362–364 (0,3 п.л.);

15) Репьева, А. М. Соблюдение принципа гуманизма при исполнении наказания: реалии современной России [Текст] / А. М. Репьева // Организационно–правовые проблемы противодействия преступности :

матер. итоговой науч.–практ. конф. молодых ученых / под ред. В. Ю. Назарова. – Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2011. – С. 120–125 (0,3 п.л.);

16) Репьева, А. М. Принцип гуманизма при исполнении наказания: содержательные аспекты [Текст] / А. М. Репьева // Российское право в XXI веке: проблемы и тенденции развития : матер. всерос. науч.–практ. конф. с междунар. участием (16 марта 2012 г.) / под ред. В. Г. Громова. – Саратов : Изд. центр «Наука», 2012. – С. 130-135 (0,4 п.л.);

17) Репьева, А. М. Анализ дефиниции «принцип уголовно–исполнительного права»: общетеоретический и отраслевой подход [Текст] / А. М. Репьева // Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан : матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права Башкирского государственного университета и 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора З.Д. Еникеева (12-13 апреля 2012 г.). Ч. 3. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2012. – С. 121- 128 (0,4 п. л.);

18) Репьева, А. М. Общеправовые принципы уголовно–исполнительного права: исторические аспекты становления [Текст] / А. М. Репьева // Предпринимательство и социальная ответственность: отечественный и зарубежный опыт : сб. науч. тр. ученых и преподавателей междунар. межвуз. науч.-практ. конф. Вып. 11. – М. : Московский институт предпринимательства и права, 2012. – С.550-553 (0,3 п.л.);

19) Репьева, А. М. Возникновение и формирование правовых принципов системы наказания Древнего мира [Текст] / А. М. Репьева // Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы и перспективы : матер. ежегод. всерос. науч.–практ. конф. (14–15 декабря 2011 г.). – Саратов : Изд. центр «Наука», 2012. – С. 273-278 (0,4 п.л.);

20) Репьева, А. М. Получение высшего профессионального образования осужденными как способ реализации принципа гуманизма [Текст] / А. М. Репьева // Современная Россия: социально-экономические, политические, правовые аспекты развития: сб. науч. тр. ученых и преподавателей. – М. : Изд-во «Перо», 2012. – С. 208–213 (0,3 п.л.);

21) Репьева, А. М. Принцип уважения прав заключенных в уголовно-исполнительном праве [Текст] / А. М. Репьева // XXI век – экономика, менеджмент, право: мировой опыт и российская специфика : сб. науч. тр. участников всерос. науч.-практ. конф. – М. : Изд-во «Перо», 2013. – С. 326-330 (0,3 п.л.);

22) Репьева, А. М. Актуальные аспекты познания личности несовершеннолетнего в воспитательных колониях [Текст] / А. М. Репьева // Эффективность правового обеспечения реформ на современном этапе развития российского государства : сб. науч. тр. / под общ. ред. П. П. Сергуна; РПА Минюста России, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал). – М.: РПА Минюста России, 2013. – С. 79–82 (0,3 п.л.);

23) Репьева, А. М. Уважение как один из основополагающих принципов при исполнении наказания в отношении несовершеннолетнего

[Текст] / А. М. Репьева // Предпринимательство и право: ориентиры и прогнозы развития в России и за рубежом : сб. науч. тр. ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, научных руководителей междунар. межвуз. науч.-практ. конф. Вып. 12. Т. 2. – М. : Московский институт предпринимательства и права, 2013. – С. 375-379 (0,3 п.л.);

24) Репьева, А. М. Получение образования в местах лишения свободы как направление уголовно-исполнительной политики России [Текст] / А. М. Репьева // X Всероссийские декабрьские юридические чтения в Костроме : сб. матер. в 3 т. / сост. В. В. Груздев. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. Т. 2. – С. 106–113 (0,3 п.л.).

25) Репьева, А. М. Труд несовершеннолетних осужденных как действенная форма воспитания [Текст] / А. М. Репьева // Вопросы юридической науки: взгляд молодых учёных : сб. ст. Вып. 3. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2014. – С. 51–54 (0,2 п.л.).

26) Репьева, А. М. Система принципов уголовно-исполнительного права: понятие, сущность, значение [Текст] / А. М. Репьева // XXI век – экономика, менеджмент, право: мировой опыт и российская специфика : сб. науч. тр. участников Второй всерос. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во «Перо», 2014. – С. 501–505 (0,3 п.л.).

27) Репьева, А. М. Направления совершенствования организации профилактической работы в местах лишения свободы значение [Текст] / А. М. Репьева, Е. А. Яковлева // XXI век – экономика, менеджмент, право: мировой опыт и российская специфика : сб. науч. тр. участников Второй всерос. науч.-практ. конф.. – М.: Изд-во «Перо», 2014. – С. 505–510 (авторство не разделено, 0,3 п.л.).